

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России

Нобуо Симотомаи

Ким Ир Сен и Кремль

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ ЭПОХИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (1945—1961 гг.)

Монография

Перевод с японского
под общей редакцией
доктора исторических наук *Д.В. Стрельцова*

Издательство «МГИМО-Университет»
2010

ББК 63.3(5К00)
С37

Перевел с японского *Д.В. Стрельцов*

モスクワと金日成

—冷戦の中の北朝鮮 1945—1961 年—

下斗米伸夫
岩波書店

Симотомаи Нобуо

С37 Ким Ир Сен и Кремль : Северная Корея эпохи холодной войны (1945—1961 гг.) : монография / Нобуо Симотомаи ; пер. с яп. под общ. ред. Д.В. Стрельцова ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО-Университет, 2009. — 332 с.

ISBN 978-5-9228-0552-0

Впервые выходящая на русском языке монография профессора японского Университета Хосэй Нобуо Симотомаи посвящена проблеме становления и развития политической системы КНДР с момента ее зарождения в 1945 г. вплоть до 1961 г., когда был подписан советско-северокорейский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. На обширном документальном материале, основу которого составили архивные документы советской дипломатической службы, автор дает широкую картину процесса формирования власти Ким Ир Сена на начальном этапе холодной войны в Азии. Этот процесс предстает перед читателем прежде всего в контексте сложной международной обстановки послевоенного периода. В монографии показана особая роль Советского Союза, а также Китая во внутривнутриполитических процессах КНДР на отдельных этапах послевоенной истории, включая драматический период корейской войны, а также период борьбы с «культом личности» в Советском Союзе.

ББК 63.3(5К00)

ISBN 978-5-9228-0552-0

- © 下斗米伸夫, 2006
- © Стрельцов Д.В., перевод на русский язык, 2010
- © Издание на русском языке. Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 2010

Содержание

<i>От переводчика</i>	5
<i>Предисловие автора к русскому изданию</i>	7
Введение	11
Глава I	
От вступления СССР в войну с Японией — к расколу Кореи	25
1. Советская оккупационная политика в отношении Кореи	25
2. Рождение новой власти	34
3. От московского совещания министров иностранных дел — к совместной советско-американской комиссии	47
4. Раскол по 38-й параллели набирает силу	55
Глава II	
От оккупационной администрации — к национальному государству.	
Создание независимой Северной Кореи и Советский Союз	68
1. «Политика переводчиков»	68
2. Ускоренное строительство государственного аппарата	76
3. От принятия конституции — к созданию нового государства	82
4. Провозглашение суверенитета Северной Кореи и Советский Союз	87
5. План обретения единства путем «броска на юг»	96
Глава III	
Корейская война	105
1. Накануне войны	105
2. Начало войны	115
3. Контрнаступление войск ООН и вступление в войну Китая	122
4. Декабрьский 1950 года (3-й) пленум ЦК ТПК	130
5. Война под названием «мирные переговоры»	139
6. Был ли Сталин сторонником скорейшего прекращения войны?	153
7. Беды Трудовой партии Юга	157
8. Ситуация после смерти Сталина	161
Глава IV	
Послевоенная Северная Корея	
(август 1953 — январь 1956 г.)	164
1. Послевоенное восстановление и советско-северокорейские отношения	164

2. Репрессии	173
3. Апрельские тезисы	182
4. Обострение аграрного кризиса в стране	192
5. Декабрьский 1955 года пленум ЦК ТПК	202
6. Политология “чучхе”: полемика в искусстве и литературе и отход от Москвы	207
Глава V	
Критика Сталина и Северная Корея	215
1. XX съезд КПСС и доклад Чхве Ён Гона	215
2. III съезд Трудовой партии Кореи	224
3. Поездка Ким Ир Сена в СССР и страны Восточной Европы	231
4. Августовский инцидент	234
5. Критика кимирсеновского режима послом Ли Сан Чхо	244
6. Реакция со стороны КПСС и КПК	259
7. Революция в Восточной Европе и кимирсеновская система власти	267
8. Итоги 1956 года	273
Глава VI	
Становление системы чучхе	277
1. Система личной власти Ким Ир Сена	277
2. Чистка оппозиции	283
3. Китайско-советская конфронтация и Северная Корея	291
4. Обхаживание Хрущева	301
5. Фальшивый союзный договор	310
<i>Заключение</i>	<i>314</i>
<i>Пояснения к научному аппарату монографии</i>	<i>327</i>
<i>Библиографический список</i>	<i>329</i>

От переводчика

Вниманию читателя предлагается монография известного японского политолога и историка, профессора Университета Хосэй Нобуо Симотомай «Ким Ир Сен и Кремль. Северная Корея эпохи холодной войны (1945–1961 гг.)». Проблемы политической истории Корейской Народно-Демократической Республики традиционно вызывают большой интерес отечественного читателя. Во многом связано это со скудостью издаваемой об этой стране литературы, узостью круга авторов, специализирующихся на истории КНДР, наличием многих стереотипированных представлений, догм и предрассудков, объясняемых закрытостью этой страны для внешнего мира, малым объемом и дозированной поступаемостью из нее информации.

Конечно, большинство событий, о которых идет речь в данной книге, хорошо известны продвинутому российскому читателю. Уже в постбиполярный период в России и за ее пределами вышел ряд работ, посвященных тем или иным аспектам политической истории Северной Кореи, в том числе и периода 40–50-х годов прошлого века, включая исторические обстоятельства становления системы власти Ким Ир Сена, вопросы внутрипартийной борьбы, «августовский инцидент» 1956 года и т.д. Вместе с тем исследования международно-политических условий формирования специфической северокорейской политической модели, в частности, роли в этом процессе Москвы и Пекина, основанного на обширном пласте документальных первоисточников, пожалуй, пока еще не было в отечественной историографии. А ведь именно умелое лавирование между СССР и КНР позволило Ким Ир Сenu не только сохранить свою власть в стране, но и создать уникальную для истории XX века политико-экономическую и культурно-идеологическую систему чужаистского государства, которое пока сохраняет, несмотря на распад биполярной системы мирового порядка, свою жизнеспособность.

Данная работа призвана восполнить этот пробел. При этом взгляд на северокорейскую историю со стороны японского специ-

алиста крайне интересен для российского читателя: это связано не только с существованием в Японии сильных традиций корееведения, объясняемых особыми историческими узами двух стран, и проблемами безопасности, которые создает для Японии в современных условиях ситуация на Корейском полуострове, — свою роль играет также то обстоятельство, что тема монографии, посвященной взаимоотношениям Северной Кореи и Советского Союза, затрагивает малоизученные и нередко деликатные аспекты советской истории. Поскольку автором работы является авторитетный зарубежный исследователь, не связанный никакими идеологическими и иными предубеждениями, ее публикация в России, возможно, будет полезной для более объективного понимания отечественной истории.

Работа написана главным образом на советских архивных документах. Цитаты советских дипломатических документов являются обратным переводом с японского и потому не претендуют на дословную точность воспроизведения. Бесспорно, обратный перевод с японского на русский язык, при сохранении смысловой составляющей, таит в себе опасность текстуальных искажений. Тем не менее переводчик, проконсультировавшись с автором, счел целесообразным использовать его для работы над переводом книги, что связано, в первую очередь, с невозможностью доступа переводчика к использованным автором первоисточникам, многие из которых, будучи рассекреченными в 1990-е гг., оказались в последнее десятилетие вновь закрытыми для исследователей.

Возможны некоторые упущения, связанные с не вполне точной и адекватной транскрипцией на русском языке корейских имен и фамилий, что опять-таки связано с проблемой перевода. В этой связи переводчик заранее приносит извинения и надеется на понимание.

*Доктор исторических наук
Д.В. Стрельцов*

Предисловие автора к русскому изданию

Столкнувшись с бедственной ситуацией, которая сложилась на территории бывшего СССР после его распада, я, японский исследователь истории холодной войны, специализирующийся на вопросах советской истории, стал ловить себя на мысли, что испытываю ощущение дежавю, будто проснулся в момент после поражения императорской Японии во Второй мировой войне. Работая в университете Хоккайдо с микрофильмированными документами советской истории, в частности, с рассекреченными в 1990-е гг. документами ЦК КПСС, я столкнулся с большим пластом исторического материала, связанного с Северной Кореей. И тогда у меня появилось желание обобщить этот материал в виде отдельного исследования, которое бы дало ключ к историческому пониманию явлений, наблюдаемых в Северной Корее на протяжении последних 20 лет. На мое решение повлиял также выход в 2002 году в Японии японоязычного издания книги моего давнего друга ректора МГИМО(У) МИД России доктора политических наук, профессора, академика РАН А.В. Торкунова «Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов», которая была написана им на основе документов, предоставленных в 1994 году президентом России Б.Н. Ельциным странам, принимавшим участие в тех событиях. Важными источниками стали для настоящей работы документы из личного архива китайского исследователя Чэнь Шихуа, русскоязычные материалы, собранные мной в США, Южной Корее и России.

Пытаясь понять суть феномена холодной войны, российские читатели в большинстве своем, вероятно, устремят свои взоры главным образом на советско-американскую конфронтацию в Европе. И это, конечно же, совершенно естественно. И тем не менее я хотел бы вновь подчеркнуть ту роль, которую играло в процессах холодной войны советско-американское соперничество в Восточной Азии, включая и Японию.

Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, противостояние вокруг Корейского полуострова между США, с одной стороны, и Советским Союзом и Китаем, — с другой, повышало градус международной напряженности и привело к началу настоящей, «горячей», войны. Милитаризация периода холодной войны происходила во многом в связи с кризисной ситуацией на Корейском полуострове.

В результате непосредственного участия Китая в корейском конфликте он на 20 лет оказался изолированным от внешнего мира. Китай в этот период пережил множество драматических событий: конфронтацию с Советским Союзом, политику «Большого скачка», превращение в ядерную державу, ожесточенную борьбу за власть, которая привела к «великой культурной революции». Возможно, эта связь с событиями в Корее покажется сегодня абсолютно невозможной для тех, кто хорошо разбирается в делах современного Китая.

Во-вторых, проводившаяся Н.С. Хрущевым в 1956 году критика Сталина и начатая им политика мирного сосуществования оказывали огромное воздействие на внутреннюю ситуацию в Пхеньяне. Выдвинутое в августе–сентябре 1956 года критически настроенной к Ким Ир Сёну частью «китайской» и «советской» фракций Трудовой партии Кореи требование проведения хотя бы незначительной демократизации, прозвучавшее в связи с критикой культа личности Ким Ир Сёна, имело своим следствием приезд в Пхеньян советско-китайской делегации во главе с членом Президиума ЦК КПСС А.И. Микояном и министром обороны КНР Пэн Дэхуаем. Однако этот визит имел противоположные последствия. Ким Ир Сён стал испытывать крайнюю враждебность по отношению к членам партии, которых можно было подозревать в связях с Китаем, Советским Союзом и другими зарубежными странами. В результате в стране сформировалась специфическая политическая система, известная под названием «системы чучхе». Многие проблемы современной Северной Кореи — ксенофобия, монополия на власть кимирсеновской группировки, nepотизм, отказ от проведения любых преобразований, которые могут привести эту группировку к потере власти, — имеют, в моем представлении, более чем пятидесятилетние исторические корни.

В-третьих, следует принять во внимание рост антиядерных настроений в мире, наблюдаемый после прихода к власти администрации Б. Обамы и проведения российско-американской встречи на высшем уровне, а также явление обратного характера — вызов, создаваемый проведенными Северной Кореей испытаниями ядерного оружия. Оба этих явления исторически также связаны с такими событиями периода холодной войны, как начало ядерной эпохи и распространение ядерного оружия. Не стоит и говорить о том, что оба этих события начинались драматически — в форме ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и советско-американской конфронтации, связанной с этими бомбардировками.

И здесь стоит коснуться еще одного момента. До 1947 года на территории Советского Союза практически не удавалось обнаружить месторождений урановой руды, а после их обнаружения уровень добычи был явно недостаточен. По этой причине Сталин приказал начать работу по поиску урановых месторождений и налаживанию добычи урановой руды на зарубежных территориях, вошедших в зону советской военной оккупации. Постановлением № 9887 Государственного комитета обороны от 20 августа 1945 года Сталин приказал провести разведку урановых месторождений за пределами СССР. В числе мест, где к тому времени уже были известны перспективные залежи урановой руды, были страны Восточной Европы и Северная Корея. Ставя перед собой жизненно важную задачу по обретению контроля над районами ее добычи, Сталин проявляет интерес к обеспечению политической управляемости стран, в которых были расположены эти районы. По этой причине на проведенной Сталиным в октябре 1945 года встрече с американским послом Гарриманом и на последовавшем в декабре 1945 года московском совещании министров иностранных дел была заключена сделка, в соответствии с которой Япония в качестве зоны военной оккупации уступалась американцам, а Советский Союз взамен получал контроль над странами Восточной Европы, и в частности Болгарией и Румынией, где, как предполагалось тогда, имеются залежи урана.

Таким образом, 38-я параллель, которая являлась обычной линией разделения советской и американской зон оккупации, наряду с «линией Макартура» стала новой линией геополитического